

HSSB953: Бой разгорается сразу

Для Склона Вутонг Горы Ритуала Феникса этот даосский храм был практически как сверхмассивная яма, в которую они провалились.

Если бы не тот факт, что Гора Трех Футов тоже принадлежала к Миру За Мирами и не нуждалась в наследии рода Прайм Клир, так как они тоже сейчас отчаянно боролись, пытаясь пройти через главный зал, Чжуан Чаохуй мог бы заподозрить, что они знали об этом заранее.

Он мог подумать, что полусломанный венчик был отдан Вутонг Слоупу только для того, чтобы навредить им.

Тем не менее, судя по всему, Три Фута, вероятно, тоже не знали о реальной истории этого даосского храма.

Глядя на статую Владыки Нуминозного Сокровища перед собой и думая о том, как две их силы приложили все усилия, чтобы попасть внутрь, Чжуан Чаохуэй и его старший ученик и дядя нашли это совершенно смехотворным и нелепым, они хотели улыбнуться, но не могли выдавить из себя улыбку.

Столько людей погибло, столько усилий было потрачено. Но в итоге все закончилось именно так.

Чжуан Чаохуэй не смел больше думать об этом. Только подумав об этом, он почувствовал себя настолько подавленным, что ему захотелось плевать кровью.

Он посмотрел на своего старшего ученика и дядю, у обоих было одинаково мрачное выражение лица.

"Давайте продолжим. Поскольку мы уже прибыли сюда, мы не можем вернуться с пустыми руками", - Чжуан Чаохуэй глубоко вдохнул, - "Боевые искусства линии Прайм Клир в стороне, если останутся какие-либо сокровища, мы сможем принести мир душам усопших на небесах".

Поскольку другой стороне пришлось полагаться на местные ограничения, чтобы помешать их группе, и бежать после того, как ограничения не смогли забрать их жизни, это означало, что их возможности должны быть ограничены.

"В противном случае, мы могли бы просто вернуться и позаботиться о тех, кто живет на Горе Трех Футов, вымещая на них свою вину".

На лице Чжуан Чаохуя появилось ледяное выражение: "Старший ученик-дядя, я не могу принять, если мы ничего не сделаем и уйдем вот так!"

Глядя на идола Владыки Нуминозного Сокровища, мужчина средних лет медленно вздохнул, обращаясь к небесам: "Хотя эта проклятая Трехфутровая гора действительно проклята, неизвестно, смогут ли они пройти через защитные ограничения. Нет необходимости беспокоиться о них".

"Тогда мы пойдем вперед. Мы должны выяснить, кто именно замыслил против нас, по крайней мере, чтобы мы могли отомстить им в будущем".

Их нирваническое возрождение можно было использовать только один раз. Этот шанс уже был

исчерпан.

Потеряв даже свои Священные Артефакты, они должны были быть еще более осторожными после этого.

В то время как их враг, казалось, мог только строить планы, они не смели успокаиваться.

Но если бы они вот так просто бежали, потерпев поражение, не говоря уже о Чжуан Чаохуи, то даже этот мужчина средних лет чувствовал бы себя не в своей тарелке.

Они покинули большой зал с унылыми выражениями на лицах и направились вглубь даосского храма.

Тем временем А Ху, охранявший передний зал, невольно почесал голову, заметив, что кто-то прошел через ограничения и вошел в большой зал: "Что это за страшные фигуры? Даже одновременный взрыв трех бед не смог их убить?"

Сжав шею, он вскочил на спину Пань-Паня. Один человек, один зверь, они пересекли большой зал, направляясь к задней части.

На этот раз А Ху не стал задерживаться, следуя указаниям Янь Чжаогэ, и быстро отступил, как только обнаружил, что не может их сдержать.

Враги, которые смогли пройти через эти ограничения и не умереть, скорее всего, были не теми, с кем они с Пань Пэном могли справиться.

Противная сторона могла быть тяжело ранена и находиться в серьезной опасности. Но если бы это было не так, они могли бы справиться и с ними.

"Просто, не зная их личности, я не могу сообщить об этом молодому господину", - думал А Ху, сидя на Пань-Пане и позволяя ему свободно бегать.

Поскольку Пань-Пань был конем Янь Чжаогэ, между ними, естественно, существовала некая сенсорная связь.

Несмотря на многочисленные чудеса этого даосского храма, Пань-Пань все равно быстро нашел Янь Чжаогэ.

Прибыв в уединенную комнату и заглянув внутрь, А Ху в испуге вскочил на ноги.

Сидя со скрещенными ногами, Янь Чжаогэ одной рукой держал нефритовый талисман внутри комнаты, а другой формировал печать меча.

От тела Янь Чжаогэ протянулись многочисленные черные линии, которые охватили всю комнату, включая стены, потолок и крышу, и пересекались повсюду.

Там, где проходили черные линии, уединенная комната словно превращалась в свой собственный мир, отделяясь от остальной части даосского храма.

В то время как Янь Чжаогэ просто сидел там, в восприятии А Ху он был словно придавлен, сгустившись в одну точку.

Многочисленные черные линии в комнате простирались наружу из этой единственной точки.

Затем они смешались вместе с различными измерениями.

Там они одновременно образовали самостоятельный мир.

Но не это было самым пугающим аспектом.

Самым страшным было то, что от этих черных линий, казалось, исходило намерение смерти и истребления, которое было ужасающим до крайности. Только взглянув на них, А Ху задрожал.

Янь Чжаогэ открыл глаза, увидев А Ху и Пань Пэна, он не удержался и пробормотал: "Защитные формации не смогли помешать нашим врагам?"

Опомнившись, А Ху поспешно сказал: "Молодой господин, кто-то противостоял одновременному извержению трех бед".

"Это действительно поразительно", - Янь Чжаогэ был весьма ошеломлен, - "Расскажите подробнее."

Услышав, что другая сторона, казалось, мгновенно исчезла, а затем появилась вновь, избежав остатков воды Тяжелой реки и огненных лотосов чудесного огня, уголки губ Янь Чжаогэ скривились: "Они не должны были тогда насильно сопротивляться и выживать через это. Вместо этого они должны были использовать какой-то непонятный метод".

"Это могло быть даже искусство возрождения, заменяющее смерть, которое они использовали, чтобы избежать смерти здесь".

А Ху сказал: "После этого, вторая волна людей, похоже, вошла внутрь, будучи заблокированной остатками бедствий. Тем временем первая волна успешно преодолела ограничения. Видя это, я не стал дальше преграждать им путь, когда пришел искать вас, молодой господин".

Пока они разговаривали, черные линии втянулись в тело Янь Чжаогэ, а затем бесследно исчезли.

Однако во время этого процесса А Ху и Пань Пэн почувствовали, как из них вытягивают жизненную силу.

Черные линии исчезли. Схватив нефритовый талисман, Янь Чжаогэ встал с земли.

Янь Чжаогэ слегка наклонил голову и прислушался: "О, они уже здесь... это кажется немного знакомым".

Выйдя из уединенной комнаты, он увидел две фигуры, огибающие поворот. Это были юноша и мужчина средних лет.

Это была именно та пара с Вутонгского склона Горы Ритуала Феникса, в которую входил Чжуан Чаохуэй.

Обнаружив следы человека во внутреннем помещении даосского храма, они отправились туда.

Когда они были на взводе, перед ними внезапно появился юноша в белых одеждах и синих халатах, он радостно улыбнулся и помахал рукой в знак приветствия: "Давно не виделись".

Когда две стороны встретились, Чжуан Чаохуэй был слегка ошеломлен: "Янь Чжаогэ, это ты?".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Враги действительно встречаются на узком пути".

Сразу же после этого он двинулся вперед, оказавшись перед этими двумя людьми одновременно!

Оба были ошеломлены на мгновение, а затем одновременно нанесли ответный удар в его сторону!

Пылающий огонь превратился в ужасающие лезвия сабель, устремившихся к Янь Чжаогэ.

Между двумя сторонами ничего не было сказано. Их истинные способности были показаны во всей красе!

Хотя у Чжуан Чаохуя сложилось глубокое впечатление о Янь Чжаогэ после столкновения с ним в том году в Ясной Пейзажной Области Королевского Тростникового Моря, Янь Чжаогэ тогда еще находился на стадии Слияния Аватара и смог получить преимущество только благодаря черной дыре на дне моря.

Однако сейчас Чжуан Чаохуэй столкнулся с реальностью, которую ему было трудно принять.

Янь Чжаогэ поднял ладонь, величественная, тираническая Печать Крайнего Ян напоминала пылающее солнце, поднимающееся высоко в небо.

Яростная аура практически заставила двух его противников почувствовать удушье.

В одно мгновение им показалось, что время потекло вспять, и они снова столкнулись с золотым лотосом чудесного огня и другими мощными испытаниями.

"Даже с Печатью Крайнего Ян, эта сила слишком сильна!" Выражение лица Чжуан Чаохуя стало еще более уродливым, чем прежде: "Слухи в юго-восточной территории Небес Ян, что он в одиночку убил эксперта восьмого уровня сферы Боевого Святого, на самом деле правда?!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103073>